Шэнь Чэн в реальности выглядел совсем не так, как на фотографиях и видео.

Увидев его собственными глазами, Ло Юньчуань заметил, что его волосы черны, как ночь, а кожа пугающе бледна. На этом белом, словно бумажный лист, лице выделялись глаза, подобные чистейшему обсидиану. В их глубоком цвете таилась сдержанная сила, напоминающая недосягаемое звёздное небо в летнюю ночь.

Его облик был прост, но в то же время поражал контрастом света и тени.

Хорош собой, отличник, судя по видеоинтервью — с эмоциональным интеллектом тоже всё в порядке. К счастью, такой человек не живёт в соседней комнате, подумал Ло Юньчуань, сидя на общем столе и принимая вальяжную, высокомерную позу, хотя в душе у него шевельнулось некое подобие зависти.

Шэнь Чэн не знал, какие мысли бродят в голове у Ло Юньчуаня, да и не считал нужным это знать. Когда этот юноша столкнулся с ним в дверях, то даже головы не поднял, а сейчас вёл себя так, будто видит его впервые. Что ж, так даже лучше — меньше лишних разговоров.

Слегка кивнув Ло Юньчуаню в знак приветствия, Шэнь Чэн направился прямиком к своей койке под номером два. Четыре кровати были двухъярусными и стояли по обе стороны от окна; второе место располагалось над первым. Шэнь Чэн временно положил свою сумку на общий стол и принялся разбирать вещи.

Всё это время на нём ощущался пристальный, почти осязаемый взгляд. В комнате находились только двое, и Шэнь Чэну не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кому принадлежал этот взор.

Та-та-та.

В тишине комнаты раздался ритмичный шум. Некоторые люди от природы не выносят атмосферы, где тишина красноречивее слов: молчание рождает беспокойство, а беспокойство заставляет двигаться. Беловолосый парень, сидевший на столе, непрерывно тряс ногой, и заклепки на его ботинках с каждым разом всё быстрее постукивали по столешнице, становясь всё настойчивее.

Шэнь Чэн слышал этот шум, но он привык читать даже под рокот трактора, поэтому сделал вид, что ничего не происходит, и продолжал заниматься своим делом.

Ло Юньчуань, привыкший, что всё в его жизни идёт как по маслу, начал злиться. Он редко встречал парней, которые были ему симпатичны, и по его сценарию Шэнь Чэн должен был проявить благоразумие и поспешить заслужить его расположение — совсем как Цинь Бэйу и Цянь Цзинь. Тогда он мог бы добавить его в друзья, подписаться на него в соцсетях и записать в контактах как «подчиненный номер три».

Реальность же такова: он сам чего-то ждал, а тот даже не удостоил его взглядом.

Ого, какая индивидуальность. Не иначе как это судьба второстепенного персонажа из мужского сетевого романа, да?

Ладно, раз уж ты такой особенный, я так и быть снизойду до того, чтобы заговорить первым. Отбросив ворох фантазий, пациент с тяжёлой формой нарушений коммуникации наконец-то выстроил внутренний диалог. Ло Юньчуань тихо кашлянул, приподнял бровь и бросил:

— Эй, я слышал, ты из бедной семьи?

Разве не видишь, что я богат? Бегом сюда, подлизывайся ко мне! У меня ещё не было друзей-отличников, буду твоим старшим братом, накормлю, напою, разве не круто?!

Услышав это, Шэнь Чэн перестал разбирать вещи. Он посмотрел на Ло Юньчуаня, не отводя глаз. Его холодный взгляд прошёлся по лицу собеседника, скользнул по приподнятой брови, по дерзкой усмешке на губах и, наконец, замер в глазах Ло Юньчуаня.

Если не смотреть в глаза, то выражение лица и тон Ло Юньчуаня можно было счесть провокационными. Однако в его взгляде не было злобы — напротив, глаза его блестели, и в них читалось ожидание, которое Шэнь Чэн не мог до конца понять.

Шэнь Чэн: «…» *Этот парень что, хочет со мной познакомиться? Понятно, его голова, похоже, такая же пустая, как и его волосы.*

— Да, — ответил Шэнь Чэн.

Статус малоимущего не был тем, чего стоит стыдиться. Шэнь Чэн давно подал заявление на получение пособия, списки были прозрачными и открытыми, и наверняка уже висели на доске объявлений перед учебным корпусом.

Ответив, Шэнь Чэн демонстративно перестал обращать внимание на Ло Юньчуаня и продолжил разбирать вещи. И правда, спустя мгновение в комнате снова раздалось «та-та-та», ещё более нетерпеливое, чем прежде.

Слушая этот дробный стук, Шэнь Чэн почувствовал необъяснимое облегчение.

Хоть он и глупый, но в этом есть какая-то доля очарования.

Когда Шэнь Чэн закончил, в комнате снова воцарился покой. Беловолосый юноша неизвестно когда вытащил портативную игровую приставку и уткнулся в неё. Он ссутулился, надел наушники и полностью погрузился в свой мир.

Правда, губы его были надуты, а лицо выражало крайнее недовольство.

Сам не умеет общаться, а чуть что — сразу дуется. Так же, как и раньше: сам не смотрел под ноги, а как открыл рот, так сразу начал винить других.

Это чисто детский характер, высшая степень ребячества.

И чего я злюсь на ребёнка, словно это я его обидел, — подумал Шэнь Чэн и позвал: — Эй.

Стоило ему произнести это, как беловолосый юноша сорвал наушники и резко обернулся. Реакция была такой быстрой, что Шэнь Чэна это позабавило. Он наконец пошёл навстречу желанию Ло Юньчуаня и сказал:

— Меня зовут Шэнь Чэн. Как тебя зовут?

— Ло Юньчуань. Ло — от «Оды Ло-шэнь», Юнь — от «среди белых облаков», Чуань — от «гор и рек». — В конце каждой фразы Ло Юньчуань повышал тон, из-за чего его высокомерный вид становился немного приветливее. Ло Юньчуань отодвинулся с центра стола к краю и добавил: — Хочешь поиграть?

Можно выбрать режим на двоих.

— Нет, спасибо, — взглянул Шэнь Чэн без особого интереса.

— …Хм.

Разговор на этом закончился, краткий, как глоток прохладного ветра в разгар лета.

Десять минут спустя пришёл ещё один парень — он принёс Ло Юньчуаню багаж. Ну конечно, молодой господин, едва увидев его, свалил на него всю тяжелую поклажу.

Ло Юньчуань был в самый разгар игры и не уделил Цинь Бэйу никакого внимания, лишь бросил, чтобы тот оставил вещи и убирался. Краем глаза Ло Юньчуань украдкой глянул на Шэнь Чэна, который сидел на краю кровати и читал книгу. Подумав немного, он ничего не сказал, но всё же подвинулся, освобождая половину стола. Однако Шэнь Чэн был слишком увлечен чтением и не заметил этого жеста.

Ближе к полудню подтянулись остальные соседи.

Первым пришёл Тан Сяомин — невысокий, со стрижкой «под горшок» и в круглых очках, выглядящий доверчивым и милым. Войдя, он увидел Шэнь Чэна и Ло Юньчуаня и

поздоровался:

— Всем привет, меня зовут Тан Сяомин.

Голос у него был тихий и тонкий. Ло Юньчуань в наушниках даже головы не поднял — похоже, он вообще не заметил, что в комнату кто-то вошёл. Шэнь Чэн вздохнул про себя и нарочно повысил голос:

— Привет, я Шэнь Чэн.

Только тогда Ло Юньчуань отреагировал: он растерянно поднял глаза, посмотрел на Тан Сяомина и буркнул: «Ло Юньчуань», после чего снова уткнулся в игру, будто его настоящие соседи жили внутри приставки.

Маленький толстяк Хань И пришёл последним. Несмотря на полноту, он был довольно высоким, с короткой опрятной стрижкой и живым, энергичным видом. Он занял четвёртую койку, над Тан Сяомином. Когда Хань И подошёл к своей кровати, Шэнь Чэн наконец понял, что Ло Юньчуань занимает первую койку, прямо под ним.

— Э? Чей это чемодан стоит у меня тут?

Третья и четвёртая койки стояли ближе к выходу, поэтому Цинь Бэйу, принеся вещи Ло Юньчуаня, поставил их там, где было ближе.

У Хань И был зычный голос, так что Ло Юньчуань не мог не услышать. Отвлекшись на долю секунды, он проиграл в самый важный момент. А поскольку он не сохранился — ни одного сейва, — более часа его «жизни» пошли коту под хвост, а почти полученное достижение ускользнуло.

— Мой, — выйдя из игры, Ло Юньчуань, который никогда не знал, что такое сдержанность, раздражённо бросил: — Есть возражения?

Шэнь Чэн и Тан Сяомин переглянулись.

На беду, Хань И тоже оказался вспыльчивым. Он тут же ответил:

— Раньше не было, а теперь есть. И что ты сделаешь?

В маленькой комнате мгновенно запахло грозой. Ло Юньчуань холодно усмехнулся, бросил приставку на стол и спрыгнул вниз.

Но кто-то оказался быстрее.

Шэнь Чэн притянул серый чемодан к первой койке и по пути ухватил Ло Юньчуаня за рукав.

— Уже полдень, ты до сих пор вещи не разобрал? Мы рано собрались в комнате, давайте все вместе сходим пообедать и заодно познакомимся, — сказал он.

Первый день — время притирки, мелкие стычки неизбежны. Им жить вместе три года, и если есть возможность сгладить углы, Хань И не собирался упираться.

— Ладно, ты мне нравишься, дам тебе фору, — шутливо сказал Хань И.

От этих слов Ло Юньчуань снова разозлился.

Что значит «нравишься»? Это я первый его присмотрел! И «дам фору» — ты вообще кто такой, чтобы мне фору давать? Вот поколочу тебя до синяков, тогда и поговорим!

Почувствовав, что Ло Юньчуань готов взорваться, Шэнь Чэн просто обхватил его за руку и потащил к первой койке.

— Не безобразничай, — с досадой сказал Шэнь Чэн.

Кто бы мог подумать, что ещё до официального начала занятий он уже будет так печься о своих соседях — а впереди целых три года!

Когда Ло Юньчуань был с Цинь Бэйу и Цянь Цзинем, стоило ему закатать рукава, как те двое уже бросались в драку. Он привык вести себя как хозяин жизни, и впервые его, словно нашкодившего щенка, потащили за шиворот.

— Шэнь Чэн, ты что, думаешь, я тебя не ударю? Смелый ты, а?

В вопросах игр и драк Ло Юньчуань никогда не оставался в проигрыше. Хоть родители им почти не занимались, денег у него всегда было вдоволь: он ходил в секции боевых искусств, нанимал личных тренеров, и даже если в пылу драки отправлял кого-то в больницу, всё всегда решалось деньгами. Хотя Ло Юньчуань никогда не бил без причины, из-за его скандальной репутации в старой школе его все избегали и старались не провоцировать.

— Нет, — Шэнь Чэн всегда смотрел собеседнику прямо в глаза. Он встретился с взглядом Ло Юньчуаня и добавил: — Не факт, что ты сможешь меня победить.

— … — Ло Юньчуань окинул взглядом худощавую фигуру Шэнь Чэна, не веря своим ушам. Его

взгляд буквально кричал: «Ты хоть понимаешь, что говоришь, дрыщ? С такой фигурой я тебя на плечо закину и пробегу восемьсот ли!»

Ночью, после того как в комнате погасили свет, на потолке заплясали призрачные голубые блики. Шэнь Чэн перегнулся через бортик кровати и увидел, что Ло Юньчуань посреди ночи не спит и копается в телефоне.

«Беловолосый Бай Юньцзюнь V: Сегодня чуть было не устроил реальный ПВП с соседом, но меня прервал другой паренёк. И этот паренёк ещё посмел мне дерзить!? Скажите, откуда у него столько храбрости!?»

«358 когда выйдет: Похоже, вы с соседями прекрасно ладите, я плачу от умиления.»

«Не хочу мыть голову, побрился налысо: Эй, ты чем читаешь?! Какое «ладите»?! Они же чуть не подрались! Юнь-цзай, как социализированный человек, советую повысить эмоциональный интеллект, кто же начинает отношения с соседями с разборок в первый же день.»

«Мастер пошлых шуточек: Отвечу на твой вопрос строчкой из песни: кого балуют, тот всегда ведёт себя дерзко.»

«Маленький гриб: Автор, боюсь, скоро твой стрим превратится из игрового в стрим «покажи нам того парня». [Смех сквозь слёзы]»

http://bllate.org/book/30736/3747708